

Звуковая волна, наступающая нас, блуждающих в лабиринтах интеллектуальных потёмков, время от времени сбивает с ног недоумённым: «Тарковский!?!»

Кинофильм «Ностальгия» Андрея Тарковского захватывает сразу. В нём нет ни одного лишнего слова, движения, детали. Всё – органично. Происходит воздействие на психику путём рождения мысли из сплава чувств, возникающих в процессе просмотра фильма. Невероятно. Достаточно медленно, чтобы успеть понять, зачем всё это, и достаточно быстро, чтобы не прошло любопытство.

Российская обнищавшая интеллигенция, спившаяся, спалившая просто так, в похмелье, лучшие свои стихи, российская интеллигенция, отмеченная судьбой (белое пёрышко на истерзанной шали матери-природы – общей нашей матери), – оказывается способной пронести свой единственный огонёк чистых знаний и любви сквозь опустевшие, склизкие души, сквозь разваливающийся мир.

«Человек состоит из воды, из огня и пепла». Горячий бассейн «Святой Екатерины» – человеческая душа. И это – мир. Мир, окружающий нас, в котором плавают элита, поддерживающая себя в блаженном состоянии, стоя на спинах народа, рабов, догадываясь об этом, ибо из испарений человечества, из истории, иногда вылавливают трупы отдельных представителей.

Человек и мир сейчас (человек – тот же мир) – в ужасном состоянии. Канализационные проржавевшие трубы, зелень мусора, обломанные остовы зданий.

То, что не могут сделать лучшие деятели науки и философии, представители древнейшей европейской культуры, – осуществляет русский интеллигент, заблуждающийся, страдающий.

«Каждый, кто перекипел в котле российской государственности, – рядом с любым из европейцев – человек» /М. Волошин/. – Может быть, поэтому?

Россия, жена и мать, любит жизнь, любит Европу, жалеет её, женщину.

Европа не понимает Россию, скорбит о ней. Россия у себя, внутри страны, может только смотреть печальными глазами, благословляя. Совсем бесправная, часто беременная слабыми, но сильными духом, достойными детьми.

Связи между деталями кинофильма – объёмные, аналогии – многогранные, и попытка осмысления фильма оказывается необыкновенно занимательной.

Живой огонёк и живой факел настоящего всё же сильнее прошлого. Будущее – сильнее настоящего. (До тех пор, пока будущее не выросло в прошлое.) Будущему нравятся развалины старого, просвечивающие сквозь ручей истории, который видится ему (будущему) прозрачным и интригующим: образ ребёнка, внимающего поэту.

Поэт стоит в этом ручье, русло которого со всех сторон ограничено каменными стенами – в тупике (если бы не маленькая дверка из будущего, откуда явилось дитя).

Поэт рассказывает притчу о человеке, привыкшему к своей луже, болоту, образу жизни. И не выдернуть человека из привычной среды. Но аренной жизни должен быть весь мир! Ограниченность завершится печально. Жизнь разрушит любое самое искусное подобие жизни.

Пришельцу из будущего, возвращённому в замкнутом европейском пространстве, украшенном мировым опытом, конец света видится привлекательным. Белые города, дорога в горах, синтез природы и цивилизации – это так красиво!

– И это – конец света?!

Будущее не верит, что цивилизация несёт в себе гибель.

– Ближе к природе! – взывает опыт.

Природа, как собака, – верный друг. Она всегда с человеком, когда он правдив. В детстве, во снах. Смерть соединяет их навсегда.

Сыплет вечный снег Вселенной, снег забвения в обломках империи мира, вместившей в себя уголок России.

– Спасать надо человечество! – взывает опыт – сплав науки и культуры, падая с круглой неудобной спины лошади-истории, в отчаянии поджигая себя, превращаясь в живой факел.

А история – «по барской воле» крашенные известью люди и животные, замершие в позах, нужных сильным мира сего – красноречиво молчит.

На ступенях жизни, карьеры, стоят скучные люди. Никто не слушает вопли сумасшедшего.

– Что это за мир, когда выглядишь сумасшедшим, пытаешься спасти его?

И всё же надежда есть: $1+1=1$. «Одна капля и одна капля – это не две капли, это одна большая капля».

Трагичный молодой человек, который кажется шутком, подражает корчам сгорающего Учителя. Не верит словам, он их не понимает, но верит искренности. Он умирает даже раньше Учителя, не умея бороться по-другому, не понимая, почему ему так смертельно больно?

«Ностальгия» – крик о смысле жизни. Сгорает Тарковский! Разглядите. Он – всё. Он – поэт, ребёнок, интеллигент, старик, он – мир, его прошлое и будущее. Он – мы. Мы – мир. Мы – всё. Мы едины.

Равнодушные чистильщики не спасут мир. Ждёт Россия. Спасите природу, спасите мир, себя спасите!

У каждого человека свои развалины, свой дом. Надо, чтобы они были общими. Границы понимания – древние руины – хочется раздвинуть.

Ужас в том, что разрушается здание жизни, что этого не остановить. Закон ли, рок ли – нет места будущему, оно может умереть ребёнком, слушая китайскую музыку, если огоньков, капель, – того, из чего состоит человек, будет мало.

В фильме А. Тарковского прозвучало огромное уважение к людям, которые не могут его не понять.

